

УДК 94 (571.1/5)

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-3/55-64>

М.В. Котляров*

СТРАТЕГИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.**

Статья посвящена этнополитическим процессам в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока в период перестройки. Автор анализирует стратегии этнической мобилизации, особенности правового статуса автономий в СССР, а также ключевые события, связанные с движением за суверенизацию и повышение политико-правового статуса национальных территорий региона. По заключению автора, в переломный для СССР период этническая мобилизация в Сибири и на Дальнем Востоке носила преимущественно мирный характер. Исключительная ситуация сложилась в Тувинской АССР, где межнациональная напряженность привела к открытым столкновениям тувинцев и русских. Неагрессивная этническая мобилизация коренных народов региона опиралась на 3 основные стратегии: негативную консолидацию через манифестирование фактов несправедливых политических решений и трагических событий; позитивную консолидацию на основе возрождения этнических традиций и культуры; политическую суверенизацию, нацеленную на повышение государственного статуса автономий, закрепление особых экономических и этнокультурных прав.

Ключевые слова: этническая мобилизация, перестройка, суверенизация, межнациональные конфликты, коренные народы, Сибирь, Дальний Восток

Ethnic mobilization in Siberia and the Russian Far East (late 1980s – early 1990s): strategies and outcomes. MAXIM V. KOTLYAROV (Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia)

The article examines ethno-political processes in the autonomous republics, oblasts, and okrugs of Siberia and the Far East during the perestroika period. The author analyzes strategies of ethnic mobilization, features of the legal status of autonomies within the USSR, as well as key events associated with the movement for sovereignty and the elevation of the political and legal status of the region's national territories. The author concludes that during this pivotal period for the USSR, ethnic mobilization in Siberia and the Far East was predominantly peaceful, with the exception of the Tuva ASSR, where interethnic tensions led to open clashes between Tuvans and Russians. The non-aggressive ethnic mobilization of the region's indigenous peoples relied on three main strategies: negative consolidation through the highlighting of unjust political decisions and tragic historical events; positive consolidation based on the revival of ethnic traditions and culture; and political sovereignization aimed at elevating the state status of autonomies and securing special economic and ethno-cultural rights.

Keywords: ethnic mobilization, perestroika, sovereignty movement, interethnic conflicts, indigenous peoples, Siberia, Russian Far East

Введение

Период перестройки в СССР сопровождался глубоким этнополитическим кризисом, выразившимся в межнациональных конфликтах и сепара-

тизме. Вопрос о том, какую роль сыграл «триумф наций» в распаде СССР и дальнейших процессах дезинтеграции, остается одним из самых актуальных и важных для понимания переломных собы-

* КОТЛЯРОВ Максим Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития Института истории Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Россия, mv_kotlyarov@mail.ru

© Котляров М.В., 2025

**Работа выполнена в рамках госзадания «Социум и власть в России в XX – начале XXI вв.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM-2024-0008).

тий конца XX в. и последующего вектора развития национализма на постсоветском пространстве.

При изучении этой темы ключевое внимание исследователи уделяли событиям в союзных республиках Закавказья, Средней Азии, Балтии, Украине, Белоруссии, Молдавии, а также национальным территориям в европейской части России – Татарстану, Башкортостану и республикам Северного Кавказа [20]. Процессы в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока проанализированы менее подробно. В настоящее время основными публикациями по этой теме являются книги по истории национальных территорий, а также диссертации, написанные в территориальных рамках отдельных автономий. В частности, опубликованы крупные научные труды по истории Алтайского края и Горного Алтая, Бурятии, Хакасии и Якутии, в которых в т.ч. описаны основные события этнополитического возрождения и движения за суверенитет [10; 11; 12; 13; 16]. Диссертации были посвящены межнациональным отношениям, национальной политике, национально-культурным символам в Алтае, Бурятии, Тыве, Агинском Бурятском и Усть-Ордынском Бурятском автономном округах, Якутии и др. [2; 3; 8; 14; 18; 19; 21]. Исследований, охватывающих широкие территориальные рамки, не имеется. Отсутствие целостной картины этнополитических процессов в Сибири и на Дальнем Востоке в период перестройки препятствует пониманию общих и специфических факторов, динамики и результатов этнополитической активности на востоке РСФСР.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать ключевые стратегии этнической мобилизации и особенности этнополитических процессов в автономных образованиях Сибири и Дальнего Востока в период поздней перестройки и распада СССР (конец 1980-х – начало 1990-х гг.). Под стратегиями этнической мобилизации мы подразумеваем основные направления и характер самоорганизации и активизации этнических групп для достижения общественно-политических и социально-экономических целей.

Особенности правового положения национальных автономий в СССР

После принятия Конституции 1977 г. в административно-территориальном устройстве СССР окончательно сложилась иерархия регионов, определявшая их правовой статус, уровень самостоятельности и полномочия. Автономные республики имели высшую форму автономии, имели свои Конституции, обладали правом на законодательную инициативу на общесоюзном уровне и имели республиканские органы государственной власти – Верховные Советы. На территории Сибири и Дальнего Востока было три автономных республики: Бурятская АССР, Тувинская АССР и Якутская АССР.

Автономные области входили в состав союзной республики или края. Внутреннее устройство регулировали законы Верховных Советов союзных республик по представлению Советов народных депутатов автономных областей. Автономные области обладали ограниченными правами в области законодательства и управления, органы власти автономии подчинялись краевым или республиканским органам власти. В Сибири и на Дальнем Востоке этот статус имели Горно-Алтайская автономная область в Алтайском крае, Хакасская автономная область в Красноярском крае и Еврейская автономная область в Хабаровском крае.

Автономные округа были наименее самостоятельной формой автономии. Они входили в состав области или края. Законы об автономных округах принимались Верховными Советами союзных республик. Органом государственной власти в автономном округе являлся Совет народных депутатов автономного округа. Округа подчинялись областным или краевым органам власти. В Сибири и на Дальнем Востоке было восемь автономных округов: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий в Тюменской области, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский в Красноярском крае, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ входил в Иркутскую область, а Агинский Бурятский автономный округ – в Читинскую область, Чукотский автономный округ находился в составе Магаданской области, Корякский – в составе Камчатской области.

Сложная многоуровневая административная система в СССР учитывала национальные особенности, но содержала ряд политических противоречий. Ключевое противоречие заключалось в формальной самостоятельности автономий. На практике автономии имели крайне ограниченные полномочия и финансовые ресурсы, подчиняясь решениям центральных партийных и государственных органов. При этом многоуровневая система управления усложняла взаимодействие между центром и автономией, затрудняла оперативное принятие решений в интересах местного населения, т.к. зачастую требовалось их обсуждение сразу на нескольких уровнях – автономии, республике и союзном.

Другое противоречие заключалось в том, что автономии были созданы по национально-территориальному принципу, но со временем доля титульных народов в этих регионах заметно снизилась из-за активной миграции и ассимиляции населения. К концу 1970-х гг. относительное большинство титульного этноса сохранялось только в Тувинской АССР и Агинском Бурятском автономном округе. В остальных автономиях Сибири и Дальнего Востока титульные этносы являлись меньшинством, а численное большинство составляли русские.

Согласно Всесоюзной переписи населения 1979 г., удельный вес титульного этноса в национальном составе Бурятской АССР составлял 23%, в Тувинской АССР – 60,5%, Якутской АССР – 36,8%, Горно-Алтайской автономной области – 29,2%, Хакассской автономной области – 11,5%, Еврейской автономной области – 5,4%, Агинском Бурятском автономном округе – 52%, Усть-Ордынском Бурятском автономном округе – 34,4%, Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе – 14,9%, Эвенкийском автономном округе – 20,3%, Корякском автономном округе – 16,2%, Чукотском автономном округе – 8,1%, Ханты-Мансийском автономном округе – 3%, Ямало-Ненецком автономном округе – 10,9%.

В населенных пунктах со смешанным составом населения, особенно при наличии значительной доли молодежи, складывались условия для межнациональной напряженности. В конце 1970-х гг. в Сибири наиболее острый конфликт произошел в Якутске. В ночь с 11 на 12 июня 1979 г. случилась групповая драка между студентами якутской национальности и русскими жителями из-за того, что трое русских рабочих оскорбили четырех студентов-якутов. Ситуацию усугубили жесткие действия милиции по отношению к студентам. В конфликт было вовлечено до 150 человек, и на его урегулирование ушло несколько суток [13, с. 381].

Условия активизации этнополитических процессов в период перестройки

В историографии сложилась точка зрения, согласно которой важнейшим условием пробуждения этнического национализма в СССР стала реформа политической системы, инициированная Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым. Гласность, десталинизация и демократизация вывели в публичную политическую повестку местные интересы – национальные и региональные [18, с. 418].

С 1986 г. в СССР распространились неформальные общественные объединения, в т.ч. решавшие задачи восстановления исторической правды, защиты родного языка, исторических памятников и символов. В Сибири одним из первых подобных объединений стало образовавшееся в Новосибирском Академгородке в 1986 г. общество «Память». В 1987 г. схожие по целям объединения появились в Тюмени и Иркутске. Однако русские национал-патриотические организации в период перестройки заметного влияния на общественные настроения на востоке страны не оказали, оставаясь на периферии политического процесса [7, с. 90–92].

Более значимую общественно-политическую роль сыграли неформальные объединения коренных сибирских и дальневосточных народов. С 1988 г. во всех автономиях появились этнические «общества»,

«советы», «ассоциации», «движения» и «культурные центры». В Туве был создан оппозиционный «народный фронт». В эти организации входили представители научной и творческой интеллигенции, учителя, врачи, инженеры. Лидеры неформальных этнических организаций доказывали кризисное состояние своего народа, утрату традиционного языка и культуры, а также предлагали различные меры по возрождению и развитию. Неформальные этнические объединения выступили важнейшей формой этнической мобилизации, став основными организаторами общественно-политических дискуссий, этнических съездов и новых форм институционализации этничности, таких как «Ассоциация народов Севера Якутии», «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Чукотского автономного округа», «Всебурятская ассоциация развития культуры» и др.

Другой причиной активизации этнополитических процессов стала острая борьба между союзным и российским руководителями, в ходе которой государственный статус союзных республик и автономий стал инструментом политического давления на оппонентов. М.С. Горбачев стремился помешать возвышению Б.Н. Ельцина как российского политического лидера. Одно из направлений противодействия предусматривало ослабление единой системы государственной власти в РСФСР и делегирование всех полномочий союзному центру, что должно было снизить политическую роль российского руководства. 26 апреля 1990 г. в СССР был принят закон «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации», который уравнивал в правах автономные и союзные республики [9]. Тем самым РСФСР получила такие же статус и права, как Татария, Башкирия, Якутия, Калмыкия, Мордовия и еще 11 автономий. Однако Б.Н. Ельцин нашел способ противодействия этой политике. Он поддержал разработку Декларации о государственном суверенитете РСФСР, которая была принята 12 июня 1990 г. Декларация признавала необходимость расширения прав автономных республик, областей и округов. Следующим шагом стало предложение автономиям РСФСР со стороны председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина политического компромисса – берите суверенитета, сколько считаете возможным, но оставайтесь в составе страны [5]. Декларация о государственном суверенитете РСФСР и заявления Б.Н. Ельцина инициировали процесс повышения политико-юридического статуса национальных территорий.

Ключевые этнополитические события в Сибири и на Дальнем Востоке в период перестройки

В переломный для СССР период межнациональные отношения в Сибири и на Дальнем Востоке оставались относительно стабильными, события не носили ярко выраженного конфликтного характера,

общественно-политические акции не перерастали в агрессивные формы. Исключительная ситуация сложилась в Тувинской АССР, где в 1990 г. произошло обострение межнациональных отношений.

Напряженность в Туве стала заметной в 1988–1989 гг., что выразилось в росте преступности. По опубликованным данным республиканского МВД, в 1988 г. преступность на улицах республиканского административного центра Кызыла увеличилась в четыре раза по сравнению с 1987 г. В регионе число убийств выросло на 33%, краж – на 94%. Общий рост преступности стал фактором ухудшения эмоционально-психологического состояния общества. В 1989 г. ряд конфликтов между тувинской молодежью и русскими привел к тяжелым травмам. Весной – летом 1990 г. напряженность достигла пика. В это время проходили выборы народных депутатов РСФСР, республиканского и местных советов, обострившие межнациональные отношения сразу в нескольких городах и поселках со смешанным населением. В поселке городского типа Хову-Аксы, в котором располагался крупный промышленный комбинат «Тувакобальт», весной 1990 г. произошли драки между тувинской молодежью и русскими, которые переросли в погромы русских семей. В результате начался массовый отъезд русских из поселка. К августу 1990 г. из Хову-Аксы выехало 1 600 человек. Острые межнациональные конфликты также произошли в селах Сосновка, Элегест, Бай-Хаак. В селе Элегест ряд домов, где жили русские, закидали камнями и бутылками с горючей смесью.

Переломным событием в Туве стало убийство двумя тувинцами троих русских рыбаков на озере Сут-Холь 21 июня 1990 г. Одним из убитых был 14-летний подросток. Убийство вызвало большой резонанс. Русские были уверены, что преступление произошло на национальной почве. Похороны погибших в Кызыле вылились в тысячный митинг. Митингующие требовали от властей навести порядок, ужесточить борьбу с преступностью, наказать виновных в убийстве рыбаков. Местные власти признали серьезность положения, характеризуя конфликты в т.ч. как межнациональные. После напряженного 1990 г. конфликтность на национальной почве в Туве стала снижаться, в т.ч. из-за активного отъезда русских из республики [15].

Как показали исследования, сравнительно высокий уровень межнациональной конфликтности в Туве был обусловлен не только ростом этнического национализма тувинцев, но и социально-экономическими причинами. В составе населения Тувинской АССР была значительна доля тувинской сельской молодежи, с низким уровнем образования и знания русского языка. В 1980-х гг. молодежь активно мигрировала в города и крупные поселки республики, сталкивалась там с безрабо-

тицей и отсутствием жилья. Это порождало криминальное поведение и агрессию в отношении представителей других национальностей. Радиально настроенные тувинцы считали неоправданным более высокий социальный статус русских, которые были «начальниками» на предприятиях и жили в лучших условиях [14, с. 22]. В целом в 1990-е гг. именно социально-экономическое неблагополучие Тувы лежало в основе межэтнической напряженности, особенно в молодежной среде [2, с. 37–39].

Мобилизация тувинского этнического национализма в начале 1990-х гг. отражалась в деятельности общественно-политических сил и в официальных документах. Как и в других республиках, в Туве в 1990 г. обсуждался статус республики в составе СССР. Тувинская интеллигенция и общественные деятели поднимали вопрос о необходимости большей автономии. 12 декабря 1990 г. Тувинская АССР приняла Декларацию о государственном суверенитете. Этот документ провозглашал верховенство законов республики на ее территории и закреплял право на самоопределение. В 1991 г. Тувинская АССР была переименована в Республику Тува.

В 1993 г. была принята Конституция Республики Тыва, утвердившая новый статус административно-территориального субъекта в качестве суверенного демократического государства в составе Российской Федерации. Согласно Конституции, Тыва получила «право на самоопределение и выход из состава Российской Федерации путем всенародного референдума Республики Тыва». В дальнейшем нежелание представителей Тывы идти на добровольный отказ от самостоятельности препятствовал конструктивному договорному процессу между Республикой и Российской Федерацией [1, с. 71].

В начале 1990-х гг. в республике были созданы различные общественные организации и движения, выступавшие за интересы тувинского этноса. Такие политические объединения, как движение «Хостуг Тыва» («Свободная Тува») и «Народная партия суверенной Тывы», выступали за выход республики из состава Российской Федерации. К концу 1990-х гг. эти настроения ослабли из-за экономической зависимости республики от федерального центра.

В борьбе за расширение своих прав одной из наиболее активных республик была Якутия. Это обуславливалось экономическим развитием региона в советский период. Организованная союзным центром добыча алмазов, золота, угля в Якутии приносила в бюджет республики в конце 1980-х гг. всего порядка 4,5% прибыли предприятий, а основная прибыль поступала в министерства и ведомства союзного уровня. Вопрос об изменении экономических отношений между республикой и центром стал ключевым в ходе политических преобразований в Якутии.

В период перестройки основной вехой этого процесса стало принятие 27 сентября 1990 г. Верховным Советом Якутской АССР Декларации о государственном суверенитете. Якутия была провозглашена суверенным социалистическим государством в составе РСФСР. В Декларации устанавливались: полнота власти республики при решении вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые добровольно передаются в ведение СССР и РСФСР; право заключения с другими равноправными субъектами Федеративного договора и участия вместе с другими республиками в Союзном договоре; исключительная собственность республики на землю, ее недра, воды, леса и другие природные ресурсы на территории Якутии и плата за их использование. В феврале 1991 г. Якутская АССР была переименована в Республику Саха (Якутия).

После путча ГКЧП процесс суверенизации ускорился. В республике была учреждена должность президента, в декабре 1991 г. прошли выборы, на которых победил председатель Верховного Совета Якутской АССР М.Е. Николаев. В это время республиканские власти добивались изменений в пользу республики экономических взаимоотношений с РСФСР: 11 декабря 1991 г. вышел Указ Президента РСФСР «О полномочиях Якутской-Саха ССР в распоряжении природными ресурсами республики»; 12 декабря 1991 г. подписано «Соглашение по экономическим вопросам между Правительствами России и Якутии», в соответствии с которым республика получила дополнительные средства от собственности на природные ресурсы [13, с. 455–457].

В 1992 г. была принята Конституция Республики Саха (Якутия), которая закрепила ее статус как суверенного государства в составе Российской Федерации. Конституция провозглашала верховенство законов республики на ее территории и право на самоопределение. В Конституции подчеркивалось, что природные ресурсы Якутии являются собственностью ее народа, а их использование должно осуществляться в интересах жителей республики. Государственными языками были объявлены якутский и русский.

Следующим шагом в развитии суверенитета республики стало подписание 29 июня 1995 г. президентом РФ Б.Н. Ельциным и президентом Якутии М.Е. Николаевым «Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и республикой Саха (Якутия)». По договору Якутия получала право на часть доходов от добычи алмазов, золота и других ресурсов, что позволило инвестировать в строительство дорог, жилья и других инфраструктурных объектов. В целом борьба за суверенитет и контроль над добычей природных ре-

сурсов позволила Якутии улучшить условия жизни местного населения [13, с. 461–462].

Этнополитические процессы в Бурятии определялись стремлением бурят к консолидации этноса. Центральное место в общественно-политической дискуссии занял вопрос, связанный с решением 1937 г. о разделении Бурят-Монгольской АССР, в результате которого из состава республики были выделены Усть-Ордынский Бурятский автономный округ и Агинский Бурятский автономный округ. Они были включены в состав Иркутской и Читинской областей соответственно. Возможность пересмотра этого решения вызвала активное обсуждение. Выдвигались требования о восстановлении территориальной целостности, а также о возвращении исторического названия – Бурят-Монголия. В августе 1990 г. группа общественных деятелей и ветеранов республики направила письмо председателю Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р.Н. Нишанову с требованием отмены акта 1937 г. и восстановления исторических границ Бурятии.

Под влиянием общесоюзного процесса суверенизации в сентябре 1990 г. в республике была разработана Декларация о государственном суверенитете. Документ был принят 8 октября 1990 г. Декларация закрепляла принципы территориальной целостности и культурного развития, провозглашала Бурятию суверенным государством в составе РСФСР, подчеркивала необходимость экономической самостоятельности, включая контроль над природными ресурсами и промышленными предприятиями. Особое внимание уделялось вопросам культурного развития, сохранения и поддержки языков и традиций всех народов Бурятии. Народ Бурятии определялся в Декларации как совокупность всех граждан республики, независимо от их национальности, что было сделано для укрепления межнационального единства и предотвращения конфликтов.

Важным шагом на пути консолидации бурят стал I Всебурятский съезд, прошедший 22 февраля 1991 г. в Улан-Удэ. На съезд прибыли 592 делегата. Съезд осудил решение 1937 г., но вопрос о территориальном воссоединении вызвал разногласия. Вместе с этим была создана Всебурятская ассоциация развития культуры для сохранения бурятского языка и традиций.

После принятия в апреле 1991 г. закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в Бурятии начались требования признать бурятский народ репрессированным, в чем виделся путь к отмене решения 1937 г. Федеральные власти не поддерживали эту инициативу, и в июне 1993 г. Верховный Совет Бурятии самостоятельно признал акт 1937 г. незаконным. К середине 1990-х гг. вопрос территориального воссоединения утратил актуальность, т.к.

власти республики сосредоточились на экономических реформах и решении социальных вопросов.

Бурятский язык получил статус государственного наряду с русским в 1992 г., когда Верховный Совет Республики Бурятия принял закон «О языках народов Республики Бурятия». Этот шаг стал важным этапом в укреплении этнокультурной идентичности бурят и признании их языковых прав в рамках многонациональной республики [11, с. 337–347].

Схожие процессы развивались в автономных областях. В Хакасской автономной области процессы суверенизации активизировались в 1988 г. благодаря неформальным общественным движениям, таким как «Тун» («Авангард») и «Гражданин». Деятельность туновцев была направлена на возрождение хакасского языка, традиций и культуры, а затем – повышение статуса Хакасской автономной области до уровня республики. Как и в других национальных территориях, это служило способом укрепления прав хакасского народа и расширения экономических возможностей для развития региона. Причем обсуждались различные варианты: от выхода из состава Красноярского края до провозглашения независимого государства. В свою очередь, «Гражданин» объединил политически активных русских жителей автономной области, которые обсуждали преимущественно социально-экономические вопросы и реформы [16, с. 543–544].

Важную роль в процессе суверенизации сыграл съезд хакасского народа 10–11 августа 1990 г. в Абакане. Ключевым вопросом был статус Хакасской автономной области. На съезде было выработано Обращение в Верховный Совет РСФСР с требованием о преобразовании Хакасской автономной области в Хакасскую Народную Республику. Соответствующее обращение также направил Совет народных депутатов автономной области. 3 июля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон «О преобразовании Хакасской автономной области в Хакасскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР» и область вышла из состава Красноярского края.

В Хакасии процесс суверенизации отличался политической конкуренцией между представителями титульного этноса и русскими. Это проявлялось на выборах председателя Верховного Совета Хакасии и в обсуждении декларации о государственном статусе региона. Хакасы занимали более решительную позицию, чем русские, которые не поддерживали идеи о полной независимости. После долгого обсуждения в местных СМИ, был принят компромиссный вариант декларации. Его утвердили на второй сессии Верховного Совета 6 марта 1992 г. под названием «Декларация об основных правах, полномочиях и обязательствах

Республики Хакасия в составе Российской Федерации» [16, с. 552–554].

В 1992 г. Хакасская ССР была преобразована в Республику Хакасия в составе Российской Федерации. С этого времени активно развивались программы по сохранению и популяризации хакасского языка, возрождались традиционные праздники, обычаи и ремесла. Особое внимание уделялось сохранению исторической памяти хакасского народа, включая изучение древних памятников и археологических находок в Хакасии.

В конце 1980-х гг. в Горно-Алтайской автономной области также активизировалось обсуждение возможности повышения статуса региона. 25 октября 1990 г. Горно-Алтайский областной Совет народных депутатов принял Декларацию о государственном суверенитете, в которой фиксировалось преобразование автономной области в автономную республику в составе РСФСР. Результатом политических процессов стало принятие закона РСФСР от 3 июля 1991 г. «О преобразовании Горно-Алтайской автономной области в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику (ГАССР) в составе РСФСР». В 1992 г. Горно-Алтайская ССР была преобразована в Республику Алтай в составе Российской Федерации. Республика получила более широкие полномочия в вопросах самоуправления, экономики и культуры. В 1991–1992 гг. формировались органы власти республики [12, с. 857–859].

Перестройка способствовала активизации общественно-политической жизни в Еврейской автономной области. Однако еврейское население к этому времени составляло всего 5%. В 1990–1991 гг. местные депутаты предпринимали попытки преобразования автономной области в Еврейскую АССР, но не могли добиться широкой поддержки. В результате самостоятельность Еврейской автономной области (без республиканского статуса) от Хабаровского края была утверждена только после подписания Федеративного договора в марте 1992 г. и была окончательно закреплена новой Конституцией России 1993 г. [17, с. 317–321]. В этот период в Еврейской автономной области были созданы программы поддержки изучения идиша и восстановления исторических памятников. Однако из-за небольшой доли еврейского населения и массовой эмиграции евреев в Израиль в 1990-е гг. эти усилия имели незначительный эффект.

Этнополитические процессы в автономных округах Сибири и Дальнего Востока в конце 1980-х – начале 1990-х гг. развивались в общем контексте процессов суверенизации. Среди автономных округов более высокого государственного статуса удалось добиться Чукотскому округу, который был частью Магаданской области. Процесс шел

при противодействии руководства Магаданской области. В конце 1980-х гг. представители коренных народов Чукотки (чукчи, эскимосы, юкагиры и другие) выступали за расширение самостоятельности в решении экономических, социальных и культурных вопросов. Чукотский окружной исполком и совет депутатов добивались повышения статуса округа до уровня автономной республики. 12 февраля 1991 г. решением сессии окружного Совета Чукотский автономный округ был преобразован в Чукотскую советскую автономную республику (ЧСАР), что предусматривало выход из состава Магаданской области. Однако Верховный Совет РСФСР такое решение не ратифицировал, оставив Чукотскую автономию в прежнем статусе. Ситуация изменилась после распада СССР. 27 мая 1992 г. в Совете Национальностей ВС РСФСР народным депутатом М.И. Этгиринтиной был анонсирован законопроект «О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации». Эта инициатива получила поддержку Верховного Совета РСФСР и 17 июня 1992 г. утвержденный в окончательном варианте Советом Национальностей ВС РСФСР законопроект был подписан Президентом Б.Н. Ельциным [6]. Повышение статуса Чукотки способствовало сохранению и развитию культуры коренных народов. В регионе начали реализовываться программы по поддержке чукотского, эскимосского и других языков, а также традиционных промыслов.

16 октября 1990 г. на сессии народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа была провозглашена Ямало-Ненецкая Республика в составе РСФСР и утверждена Декларация о государственном суверенитете. Принятый документ декларировал принятие Конституции Республики, двухпалатного Совета народных депутатов, национальных районов и поселков. Объявление суверенитета вызвало неоднозначную реакцию у ямальцев и не нашло одобрения у руководства Тюменской области, в которую округ на тот момент входил. На уровне РСФСР идея преобразования округа в республику также не нашла поддержки. 31 марта 1992 г. Тюменская область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа раздельно подписали Федеративный договор, согласно которому все три территории стали полноправными субъектами Российской Федерации. К этому времени власти округа смогли добиться формирования самостоятельного бюджета. В округе были созданы практически все территориальные структуры федеральных органов власти – прокуратура, арбитражный суд, таможенное управление, налоговые службы и пр. Окончательно статус Ямало-Ненецкого автономного округа, но не республики, закрепила Конституция Российской Федерации 1993 г.

Ханты-Мансийский автономный округ, как и Ямало-Ненецкий, подписал федеративный договор с РСФСР в марте 1992 г. Статус округа как субъекта Федерации закрепила Конституция Российской Федерации 1993 г. Округ получил право самостоятельно решать вопросы в области экономики, социальной политики и управления ресурсами. Были приняты программы по поддержке культуры и традиционного образа жизни коренных народов (ханты, манси), включающие финансирование образовательных программ, сохранение языков и поддержку традиционных промыслов.

В остальных автономных округах Сибири и Дальнего Востока – Таймырском (Долгано-Ненецком), Эвенкийском, Корякском, Усть-Ордынский Бурятском, Агинском Бурятском автономных округах – активизировались усилия по сохранению и развитию культур коренных народов, были разработаны и утверждены программы по поддержке языков, традиций и промыслов местных этносов. Вопросы повышения статуса этих округов также обсуждались общественностью, но не получили широкой поддержки. Повышение статусов перечисленных округов произошло после распада СССР. В 1992–1993 гг. они стали равноправными участниками федеративных отношений. Правовой статус округов как субъектов федерации определялся Федеративным договором, Конституцией РФ, Уставами округов и Договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между округами и областями.

Заключение

В переломный для СССР период отличительной особенностью этнической мобилизации в Сибири и на Дальнем Востоке стал ее преимущественно мирный характер. Этническая мобилизация в автономиях развивалась в рамках постепенно расширявшейся гласности и демократизации, а ее основные результаты были закреплены юридически уже после распада СССР, что позволяет сделать вывод об управляемости этого процесса – со стороны как местных органов власти, так и этнических объединений, в составе которых ключевую роль играли представители местной этнической интеллигенции. Исключительная ситуация сложилась в Тувинской АССР, на территории которой этническая мобилизация в конце 1980-х – начале 1990-х гг. отличалась стихийной конфликтностью между тувинцами и русскими, что привело к заметному миграционному оттоку из республики русских жителей.

В свою очередь, неагрессивная этническая мобилизация сибирских и дальневосточных коренных народов имела несколько взаимосвязанных направлений. Первое было созвучно идеологии гласности и десталинизации и может быть опреде-

лено как негативная консолидация. В конце 1980-х гг. этническая интеллигенция автономий начала публичное обсуждение несправедливых политических решений, политических репрессий и фактов притеснения представителей местных этносов в советский период. Наиболее ярко эта стратегия проявилась в этнической мобилизации бурят. Для них требование об отмене решения 1937 г. о разделении Бурят-Монгольской АССР на три административно-территориальные единицы и реабилитация репрессированных стали важнейшим консолидирующим фактором. Начало этнополитическому движению народов Якутии положили инициативные группы и комитеты для сохранения экологической безопасности местных рек от загрязнения отходами промышленных предприятий. Наиболее энергично действовали комитет «Защита реки Амга» и общественно-экологический комитет «Вилюй» [8, с. 18]. На Чукотке некоторые представители местной интеллигенции делали акцент на ущемленном чувстве этнического достоинства. Они отвергали этноним «чукчи» как «придуманый русскими» и заменяли его аутентичным самоназванием «луораветланы» [22, с. 363].

Второе направление основывалось на идеях позитивной консолидации этносов через сохранение местных языков и возрождение традиционных форм духовной культуры, в т.ч. путем придания им особого государственного статуса. Это направление стало наиболее значимым для всех автономий и получило поддержку со стороны органов власти. Важную роль в процессе позитивной консолидации этносов также сыграло литературное наследие, способствовавшее национальному строительству. По предложению Союза писателей Бурятии в ноябре 1990 г. Президиум Верховного Совета республики принял постановление о юбилейных мероприятиях, посвященных 1000-летию эпоса «Гэсэр» [4, с. 35].

Третьим, самым важным, направлением этнической мобилизации стала суверенизация автономий. В повышении государственного статуса автономий представители сибирских и дальневосточных народов видели реальную возможность национального возрождения и решения широкого спектра вопросов: сохранение традиционных ценностей, культуры и исторической памяти, реализацию справедливой экономической политики, развитие самоуправления, улучшение правового положения коренных народов, сохранение экологии родного региона и др. Основными аргументами в публичных обоснованиях суверенизации выступали доводы о необходимости широких государственных полномочий и дополнительных бюджетных ресурсов для оперативного решения местных вопросов, а также об уважительном отношении к национальным территориям со стороны центра.

При этом радикальные идеи о выходе из состава РСФСР и создании независимых государств, которые так или иначе звучали во всех автономиях, не получили широкой поддержки. Это было связано с двумя ключевыми особенностями сибирских и дальневосточных автономий: дотационным характером бюджетных отношений с центром и недоминантным положением титульных этносов в национальном составе, за исключением Тувы.

Таким образом, период перестройки стал одним из важнейших этапов в процессе этнополитического развития коренных сибирских и дальневосточных народов. Под воздействием политики гласности, демократизации и процесса суверенизации за короткий промежуток времени во всех автономиях усилилась этническая консолидация, 5 автономий (Тува, Бурятия, Якутия, Горный Алтай и Хакасия) из 14 добились существенного повышения государственного статуса. В этих республиках местные этносы обладали весомым демографическим потенциалом и сильной этнической идентичностью, республики играли важную социально-экономическую и геополитическую роль, что позволило их политикам консолидировать усилия местной общественности и убедительно аргументировать свою позицию на всех уровнях власти. Остальные автономии получили статус субъектов федерации, т.е. равные права с краями и областями, по Конституции Российской Федерации 1993 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анайбан З.В., Губогло М.Н., Козлов М.С. Формирование этнополитической ситуации. Очерки истории постсоветской Тувы. М.: ЦИМО, 1999.
2. Анайбан З.В. Этносоциальные основы межэтнической напряженности в Республике Тыва в 90-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. н. М., 1999.
3. Бадмаева М.В. Осуществление государственной национальной политики в Республике Бурятия, Агинском и Усть-Ордынском Бурятских автономных округах (1985–2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. н. Улан-Удэ, 2004.
4. Балдано М.Н. Проект нациестроительства: сводный вариант эпоса «Гэсэр» // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 7. С. 31–35.
5. Борис Ельцин: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» // Президентский Центр Б.Н. Ельцина. URL: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/>
6. Вашук А.С., Коваленко С.Г. История ответа Чукотки на вызов суверенитета. К 30-летию приобретения статуса субъекта Российской Федерации // Россия и АТР. 2021. № 4. С. 138–153.

7. Величко С.А. Общественно-политическая жизнь Сибири (1985–1991 гг.). Омск: ОмГТУ, 2004.
8. Григорьев С.А. Общественно-политическое движение коренных народов Якутии: конец 1980-х – 1990-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. н. Якутск, 2011.
9. Закон СССР от 26.04.1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=2965&ysclid=lk0p5vqhbb333423211>
10. История Алтая: в 3-х т. Т. 3. Алтай в новейшую эпоху (XX – начало XXI в.). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2019.
11. История Бурятии: в 3-х т. Т. 3. XX–XXI вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011.
12. История Республики Алтай: в 3-х т. Т. 3. Горный Алтай в советский период (1917–1991 гг.). Горно-Алтайск: НИИ алтаистики, 2023.
13. История Якутии: в 3-х т. Т. 3. XX – начало XXI в. Новосибирск: Наука, 2021.
14. Москаленко Н.П. Основные проблемы этнополитической истории Тувы в XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. н. М., 2000.
15. Мышлявцев Б.А. Межнациональный конфликт 1990 г. в Туве (по материалам тувинской русскоязычной печати) // Проблемы межетнического взаимодействия в Сибири: сборник статей. Вып. 2. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004. С. 80–82.
16. Очерки истории Хакасии с древнейших времен до современности. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2008.
17. Пишук М.Д. «Республики не будет». Еврейская АО и ее путь к самостоятельности в 1990–1991 гг. // Левые идеологии, движения и организации в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: сборник материалов международной конференции. М.: РОССПЭН, 2019. С. 317–321.
18. Самушкина Е.В. Символические и соционормативные аспекты современного этнополитического движения Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия: конец XX – начало XXI в.: автореф. дис. ... канд. ист. н. Новосибирск, 2008.
19. Топорков В.В. Формирование межнационального согласия в Республике Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. полит. н. М., 1998.
20. Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / Под ред. Г.Н. Севастьянова. М.: Социально-политическая мысль, 2005.
21. Хамутаев В.А. Бурятское национальное движение в общественно-политическом развитии России (1980–2000-е гг.): автореф. дис. ... д. ист. н. Улан-Удэ, 2010.
22. Хаховская Л.Н. Формы мобилизации этничности на Чукотке в годы перестройки // Геология, география, биологическое разнообразие и ресурсы Северо-Востока России: материалы III Всероссийской конференции (Магадан, 12–14 октября 2016 г.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2016. С. 358–361.

REFERENCES

1. Anaiban, Z.V., Guboglo, M.N. and Kozlov, M.S., 1999. Formirovanie etnopoliticheskoi situatsii. Ocherki istorii postsovetsoi Tuvy [The formation of the ethnopolitical situation. Essays on the history of post-Soviet Tuva]. Moskva: TsIMO. (in Russ.)
2. Anaiban, Z.V., 1999. Etnosotsial'nye osnovy mezhetnicheskoi napryazhennosti v Respublike Tyva v 90-e gody [The ethnosocial foundations of inter-ethnic tension in the Republic of Tuva in the 1990s], avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Moskva. (in Russ.)
3. Badmaeva, M.V., 2004. Osushchestvlenie gosudarstvennoi natsional'noi politiki v Respublike Buryatiya, Aginskom i Ust'-Ordynskom Buryatskikh avtonomnykh okrugakh (1985–2000 gg.) [The implementation of state nationality policy in the Republic of Buryatia, Agin-Buryat and Ust-Orda Buryat Autonomous Okrugs (1985–2000)], avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Ulan-Ude. (in Russ.)
4. Baldano, M.N., 2014. Proekt natsiestroitel'stva: svodnyi variant eposa «Geser» [A nation-building project: the consolidated version of the epic «Geser»], Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 7, pp. 31–35. (in Russ.)
5. Boris El'tsin: «Berite stol'ko suvereniteta, skol'ko smozhete progлотit'» [Boris Yeltsin: «Take as much sovereignty as you can swallow»]. URL: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-su-verineteta-skolko-smozhete-progлотit/> (in Russ.)
6. Vashchuk, A.S. and Kovalenko, S.G., 2021. Istoriya otveta Chukotki na vyzov suvereniteta. K 30-letiyu priobreteniya statusa sub'ekta Rossiiskoi Federatsii [The history of Chukotka's response to the challenge of sovereignty. On the 30th anniversary of acquiring the status of a subject of the Russian Federation], Rossiya i ATR, no. 4, pp. 138–153. (in Russ.)
7. Velichko, S.A., 2004. Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri (1985–1991 gg.) [Social and political life of Siberia, 1985–1991]. Omsk: OmGTU. (in Russ.)
8. Grigoriev, S.A., 2011. Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie korennykh narodov Yakutii: konets 1980-kh – 1990-e gg. [Social and political movement of the indigenous peoples of Yakutia: late 1980s – 1990s], avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Yakutsk. (in Russ.)

9. Zakon SSSR ot 26.04.1990 g. O razgranichenii polnomochii mezhdru Soyuzom SSR i subektami Federatsii [USSR Law of April 26, 1990 «On the delimitation of powers between the USSR and the subjects of the federation»]. URL: <https://constitutions.ru/?p=2965&ysclid=lk0p5vqhbb333423211> (in Russ.)
10. Istoriya Altaya: v 3-kh t. T. 3. Altai v noveishuyu epokhu (XX – nachalo XXI v.) [History of Altai: in 3 volumes. Vol. 3. Altai in the modern era (20th – early 21st centuries)]. Barnaul: Izd-vo AltGU, 2019. (in Russ.)
11. Istoriya Buryatii: v 3-kh t. T. 3. XX–XXI vv. [History of Buryatia: in 3 volumes. Vol. 3. 20th – 21st centuries]. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2011. (in Russ.)
12. Istoriya Respubliki Altai: v 3-kh t. T. 3. Gornyi Altai v sovetskii period (1917–1991 gg.) [History of the Altai Republic: in 3 volumes. Vol. 3. Gorny Altai in the Soviet period, 1917–1991]. Gorno-Altaysk: NII altaistiki, 2023. (in Russ.)
13. Istoriya Yakutii: v 3-kh t. T. 3. XX – nachalo XXI v. [History of Yakutia: in 3 volumes. Vol. 3. 20th – early 21st centuries]. Novosibirsk: Nauka. (in Russ.)
14. Moskalenko, N.P., 2000. Osnovnye problemy etnopoliticheskoi istorii Tuvy v XX v. [Key issues in the ethno-political history of Tuva in the 20th century], avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Moskva. (in Russ.)
15. Myshlyavtsev, B.A., 2004. Mezhnatsional'nyi konflikt 1990 g. v Tuve (po materialam tuvinskoi russkoyazychnoi pechati) [The 1990 inter-ethnic conflict in Tuva (based on materials from the Tuvan Russian-language press)]. In: Problemy mezh- etnicheskogo vzaimodeistviya v Sibiri: sbornik statei. Vyp. 2. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2004, pp. 80–82. (in Russ.)
16. Ocherki istorii Khakasii s drevneishikh vremen do sovremennosti [Essays on the history of Khakassia from ancient times to the present day]. Abakan: Izdatel'stvo Khakasskogo gos. un-ta, 2008. (in Russ.)
17. Pishchuk, M.D., 2019. «Respubliki ne budet». Evreiskaya AO i ee put' k samostoyatel'nosti v 1990–1991 gg. [«There will be no republic». The Jewish Autonomous Oblast and its path to independence in 1990–1991]. In: Levye ideologii, dvizheniya i organizatsii v istorii. Istoricheskie dokumenty i aktual'nye problemy arkheografii, istochnikovedeniya, rossiiskoi i vseobshchei istorii novogo i noveishego vremeni: sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii. Moskva: ROSSPEN, 2019, pp. 317–321. (in Russ.)
18. Samushkina, E.V., 2008. Simvolicheskie i sotsio-normativnye aspekty sovremennogo etnopoliticheskogo dvizheniya Respubliki Altai, Respubliki Tyva, Respubliki Khakasiya: konets XX – nachalo XXI v. [Symbolic and socio-normative aspects of the modern ethno-political movement in the Altai Republic, the Republic of Tuva, and the Republic of Khakassia: late 20th – early 21st centuries], avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Novosibirsk. (in Russ.)
19. Toporkov, V.V., 1998. Formirovanie mezhnatsional'nogo soglasiya v Respublike Sakha (Yakutiya) [Formation of interethnic harmony in the Republic of Sakha (Yakutia)], avtoreferat dissertatsii kandidata politicheskikh nauk. Moskva. (in Russ.)
20. Sevast'yanov, G.N. ed., 2005. Tragediya velikoi derzhavy: natsional'nyi vopros i raspad Sovetskogo Soyuza [Tragedy of a great power: the national question and the collapse of the Soviet Union]. Moskva: Sotsial'no-politicheskaya mysl'. (in Russ.)
21. Khamutaev, V.A., 2010. Buryatskoe natsional'noe dvizhenie v obshchestvenno-politicheskom razvitii Rossii (1980–2000-e gg.) [The Buryat national movement in socio-political development of Russia (1980s–2000s)], avtoreferat dissertatsii doktora istoricheskikh nauk. Ulan-Ude. (in Russ.)
22. Khakhovskaya, L.N., 2016. Formy mobilizatsii etnichnosti na Chukotke v gody perestroiki [Forms of ethnicity mobilization in Chukotka during the Perestroika years]. In: Geologiya, geografiya, biologicheskoe raznoobrazie i resursy Severo-Vostoka Rossii: materialy III Vserossiiskoi konferentsii (Magadan, 12–14 oktyabrya 2016 g.). Magadan: SVKNII DVO RAN, 2016, pp. 358–361. (in Russ.)

*Статья поступила в редакцию /
received 17.08.2025;
рекомендована к печати /
accepted 01.09.2025*